

А. В. Гусакова

ORCID: 0000-0003-4575-9718

✉ purawallia@mail.ru

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

НА СТРАЖЕ ПРОШЛОГО: ЖИТИЯ МЕСТНОЧТИМЫХ СВЯТЫХ В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ВАЛЛИЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ КОНЦА XI — XII в.

Аннотация. Во второй половине XI в., завершив политическое завоевание Англии, Вильгельм I предпринял попытку установить контроль над местной Церковью. Для этого он инициировал в своих новых владениях религиозную реформу, проводниками которой стали архиепископ Кентерберийский Ланфранк (1070–1089 гг.) и его последователи. Реформа, направленная против «старого» духовенства, поставила под угрозу положение многих религиозных центров, связанных с местночтимыми культурами. Реакцией на нее стало появление волны житийной литературы, предназначенной легитимизировать как сам культ, так и статус общины, представляющей святого. Статья посвящена анализу основных черт и оценке политической роли агиографии конца XI — начала XII в. на примере житий свв. Давида и Беуно, направленных против преобразований Ланфранка и его преемников. С начала XII по начало XIII в. обращение к образу св. Давида и его житие были основными инструментами епископов Сент-Дэвидса в борьбе за получение равного с Кентербери статуса, который позволил бы снять вопрос о подчинении валлийского духовенства английскому архиепископу. Каждый этап противостояния сопровождался появлением новой редакции текста. Житие же св. Беуно, имевшее признаки актуализации в начале XII в., выражало опасения местных религиозных общин потерять часть доходов из-за активных военных действий на востоке Уэльса. Несмотря на все усилия, предпринимаемые валлийским духовенством, к концу XIII в. влияние короля Англии и английских церковных иерархов на местные диоцезы было уже неоспоримо.

Ключевые слова: история Уэльса, Нормандское завоевание, церковные реформы, культы местночтимых святых, агиография, св. Давид Валлийский, св. Беуно, Ригиварх, епископ Бернард, Гиральд Камбрийский

Благодарности. Статья написана по результатам научной стажировки в Школе актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС, поддерживаемой стипендиальной программой Фонда Михаила Прохорова.

Для цитирования: Гусакова А. В. На страже прошлого: жития местночтимых святых в контексте англо-валлийского противостояния конца XI — XII в. // Шаги / Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 88–103. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-86-101>.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2022 г.

Принято к печати 20 января 2023 г.

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 2. 2023
Articles

A. V. Gusakova

ORCID: 0000-0003-4575-9718

✉ purawallia@mail.ru

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

ON GUARD OF THE PAST: THE *LIVES* OF LOCALLY VENERATED SAINTS IN THE CONTEXT OF THE ANGLO-WELSH CONFRONTATION AT THE END OF THE 11th — 12th CENTURY

Abstract. In the second half of the 11th century, having completed the political conquest of England, William I undertook to establish control over the local church. To do this, he initiated a religious reform in his new possessions, which was led by the Archbishop of Canterbury Lanfranc (1070–1089) and his followers. This reform, directed against the “old” clergy, endangered the position of many religious centers associated with local cults. The reaction to it was the emergence of a wave of hagiographic literature, designed to legitimize both the cult itself and the status of the community representing the saint. The article is devoted to the analysis of the main features and assessment of the political role of hagiography of the late 11th — early 12th centuries, based on the case of the *Lives* of St. David and St. Beuno, which were directed against the reforms of both Lanfranc and his successors. From the beginning of the 12th to the beginning of the 13th century the appeal to the image of St. David and his *Life* were the main tools of the bishops of St. Davids in their struggle to gain the status of an archbishopric, which would remove the issue of the subordination of the Welsh clergy to

Canterbury. Each stage of the confrontation was accompanied by the appearance of a new edition of the text. The *Life* of St. Beuno, which displayed signs of actualization at the beginning of the 12th century, expressed the fear of local religious communities to lose part of their income due to active hostilities in East of Wales. Despite all the efforts of the Welsh clergy, by the end of the 13th century the influence of the king of England and English church hierarchs on local dioceses was already unquestionable.

Keywords: history of Wales, the Norman Conquest, church reforms, cults of locally venerated saints, hagiography, St. David of Wales, St. Beuno, Rhygyfarch, Bishop Bernard, Gerald of Wales

Acknowledgements. The article was written based on the results of a scientific internship at the School for Advanced Studies in the Humanities of the Institute of Social Sciences (RANEPА), which is supported by the scholarship program of the Mikhail Prokhorov Foundation.

To cite this article: Gusakova, A. V. (2023). On guard of the past: The *Lives* of locally venerated saints in the context of the Anglo-Welsh confrontation at the end of the 11th — 12th century. *Shagi / Steps*, 9(2), 88–103. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-88-103>.

Received December 4, 2022

Accepted January 20, 2023

Вторая половина XI в. стала для Уэльса началом длительного периода политической нестабильности: после смерти Гриффида ап Ллевелина (ум. 1063), правителя северного королевства Гвинедд¹, временно объединившего под своей рукой большинство валлийских земель, развернулась борьба за власть между ранее удаленными от нее представителями местных королевских родов, а также вернувшимися на родину политическими изгнанниками². Дополнительными факторами, способствовавшими кризису, были возобновление нападений скандинавов на западное побережье Уэльса и появление у восточных границ нормандских отрядов, пришедших на остров вместе с Вильгельмом Завоевателем. Вильгельм, считая себя законным наследником всех земель и прав Эдуарда Исповедника³, в скором времени после битвы при

¹ В рассматриваемый период Уэльс представляет собой конгломерат независимых королевств, крупнейшими из которых были Гвинедд и Поуис на севере и Дехейбарт на юге.

² Так, королем Дехейбарта стал Маредидд ап Овайн (ум. 1072), представитель прежнего правящего рода Динеур, а королевства Гвинедд и Поуис перешли к сводным братьям Гриффида — Бледдину ап Кинвину (ум. 1075) и Риваллону ап Кинвину (ум. 1070). В 1075 г., после смерти Бледдина ап Кинвина, в Гвинедд вернулся и заявил о своих правах на престол Гриффид ап Кинан (ок. 1055–1137), внук Яго ап Идвала, короля Гвинедда из дома Аберффрау, чье правление было прервано Гриффидом ап Ллевелином [Davies 2009: 345–346].

³ Вильгельм и Эдуард находились в родстве через мать английского короля — Эмму Нормандскую, которой Вильгельм приходился внучатым племянником. Часть исследователей, опираясь на нормандские источники, выдвинула предположение, что Эдуард,

Гастингсе предпринял попытку подчинения и находящихся в полунезависимом положении валлийских королевств. Одной из первых мер, предпринятых им для установления контроля над этими королевствами, была раздача приграничных земель наиболее верным из своих соратников: так, Хью д'Авранш (ум. 1101) получил в управление новообразованное графство Честер, Роджер де Монтгомери (ум. 1094) — графство Шрусбери, а Уильям Фитц-Осберн (ум. 1071) — Херефорд. Укрепившись в своих новых владениях, они приступили к организации рейдов в глубь Уэльса. Нормандцы захватили юго-восток, прочно утвердились на западе, начали занимать горные районы центрального Уэльса. На севере, в королевстве Гвинедд, их власть установилась к 1081 г.

Не менее, чем постоянная военная угроза, на положение дел в валлийских королевствах оказывала влияние и внутренняя политика Вильгельма. Уже в первые месяцы после коронации, едва утвердившись у власти, он предпринял попытку взять под свой контроль английское духовенство, часть представителей которого были ставленниками Эдуарда Исповедника и находились в родстве с местной знатью. Этот шаг был обусловлен особенностью церковной организации на территории Нормандии, предусматривающей право правителя оказывать влияние на выборы епископов и аббатов [ibid.: 321]. Для того чтобы заручиться поддержкой папы и получить формальный повод сменить часть епископата и настоятелей крупнейших монастырей, Вильгельм инициировал в своих новых владениях религиозную реформу⁴. На освободившиеся английские кафедры приходили священники континентального происхождения или же англичане, получившие образование в континентальных монастырях⁵. Одним из протеже Вильгельма стал итальянский монах Ланфранк, аббат

большую часть своего правления проведенный в противостоянии с могущественным эрлом Годвине, отцом Харольда и жены короля Эдит, был вынужден собрать при своем дворе нечто вроде «нормандской партии», призванной выступить на его стороне против Годвине и сторонников. Для этого король обратился к связям своей юности, которую провел в Нормандии в качестве политического изгнанника. Поскольку как брак Эдуарда с Эдит оставался бездетным, не позднее конца 1051 г. английский король выбрал наследником своего дальнего родственника Вильгельма. Противозаконный с точки зрения последнего захват власти Харольдом, воспринятый нормандским герцогом как нарушение его законных прав, в свою очередь, привел к вторжению в Англию [Douglas 1964: 160–173, Garnett 2007: 5–8]. Однако, принимая во внимание, что подобный выбор Эдуарда не фиксируется донормандскими английскими источниками, позднее также высказывались предположения, согласно которым Эдуард, действительно нуждавшийся в наследнике, скорее остановил бы свой выбор на ком-то из более близких родственников — племянниках Ральфе, эрле Херефорда, Готье, графе Вексена (оба — сыновья сестры Эдуарда, Годгифу) или Эдуарде Изгнаннике, сыне сводного брата Эдуарда — Эдмунда Железнодорожного.

⁴ С середины XI в. в Европе ширилось новое реформаторское движение, направленное против симонии. Одним из аспектов проблемы симонии были браки, заключаемые духовенством, и рожденные в таких браках дети. Они стремились к наследованию имущества и положения своих отцов, по причине чего церковные бенефиции становились практически неподконтрольными самой Церкви, превращаясь во владения, передаваемые в рамках одного рода [Davies 2008: 92]. В Англии же преобладали общины священников, ведущих полусветский образ жизни — имевших жен, детей и долю церковных доходов. С середины XI в. известны клерикальные династии, служащие в одном религиозном центре в течение нескольких поколений [Blair 2005: 361].

⁵ Э. Кросби приводит данные, согласно которым за время правления Вильгельма I в сан было возведено 18 епископов (13 из них происходили из королевского окружения) [Crosby 2013: 39]. Г. Лойн дополняет, что к 1087 г., т. е. на момент смерти Вильгельма, среди

монастыря св. Стефана в Кане. Возведенный в 1070 г. по настоянию короля в сан архиепископа Кентерберийского, он начал активно работать над преобразованием английской Церкви. Ланфранк выступил организатором ряда соборов, на которых пытался привить английскому духовенству некоторые нормы, принятые к тому времени в Европе: так, в 1076 г. на соборе в Винчестере по его инициативе был принят декрет, запрещающий браки представителей духовенства [Davies 2008: 93]. Для усиления своего влияния на местах Ланфранк приглашал в английские общины насельников из нормандского аббатства Ле-Бек и монастыря св. Стефана. Многие из них впоследствии занимали высокое место в церковной иерархии⁶.

Одной из особенностей английской Церкви, вызывающей споры между «старым» духовенством и реформаторами, были многочисленные локальные культы. Большинство из них формировалось вокруг мощей и не имело письменной легенды, что вызывало у континентального духовенства сомнения в обоснованности почитания того или иного праведника⁷. Угроза культу была одновременно угрозой положению связанного с ним религиозного центра. Реакцией на нее стало появление многочисленных произведений исторического характера, призванных актуализировать достижения прошлого — событий, предшествовавших завоеванию [Southern 1973: 248–253]. Существенную долю среди этих произведений составляли жития [Gransden 2008: 106]. Мы склонны полагать, что именно в легитимации как самого культа, так и положения (реального или мнимого) центра его отправления и состояло основное назначение британской агиографии конца XI — XII в.⁸ Эта тактика достаточно быстро принесла свои плоды: уже в XII в. почитание многих англосаксонских святых было восстановлено [Ibid.: 105].

Усилия по обновлению Церкви, предпринятые Ланфранком и его сторонниками, были направлены не только на английские земли — в преобразовании нуждались все диоцезы Британских островов. Для реализации своего плана Ланфранк начал укреплять церковно-административную вертикаль. Усиление же властных амбиций Кентерберии достаточно быстро привело к столкновению с архиепископом Йорка⁹, а также с крупнейшими епископскими центрами Ирландии и Уэльса, которые не были готовы занять подчиненное положение.

глав крупных монастырей за редким исключением практически не осталось англичан или клириков, получивших образование в английских монастырях [Loyn 1994: 96].

⁶ Из переписки Ансельма Кентерберийского известны имена Генриха (будущего приора Кентерберии), Арноста и Гундульфа (поочередно занимали кафедру Рочестера), Гилберта Криспина (будущего аббата Вестминстера), а также Мориса, Херлвина, Виталиса, Роджера и Самуэля [Southern 1966: 246–247].

⁷ В частности, у Эдмера встречается пересказ спора Ланфранка и Ансельма по поводу мученичества св. Эльфеаха, архиепископа Кентерберийского, убитого данами в 1012 г. Ланфранк выражал сомнение, что тот погиб за веру, а значит, достоин быть объектом поклонения [Southern 1966: 249].

⁸ Например, житие св. Уилфрида было составлено Эдмером для подтверждения истории, что именно Кентерберии является местом пребывания его мощей [Southern 1966: 277]; житие св. Оды — опять же для подтверждения того, что местная община владела мощами св. Уилфрида и ее приверженности церковной реформе X в. [Ibid.: 280–281].

⁹ Ланфранк инициировал спор о главенстве своей кафедры над кафедрой Йорка. В 1072 г. на соборе в Винчестере были заслушаны обе стороны, и, как писал в письме к папе Александру I сам архиепископ Кентерберийский, его аргументация, построенная

Хотя оба процесса — территориальное завоевание и попытки слияния английской и валлийской Церковей в единую структуру — шли параллельно, существовал один важный нюанс: если для валлийских правителей было привычно, что их владения (временно, как они считали) находятся под властью иноземцев, то для духовенства вопрос прямого подчинения английскому иерарху не был решенным. Если де-юре среди валлийского духовенства не было никого, равного по статусу архиепископу Кентерберийскому¹⁰, то де-факто вплоть до Нормандского завоевания последний не имел возможности воспользоваться своей властью. Англосаксонские предшественники Ланфранка не предпринимали сколько-нибудь решительных действий, направленных на получение фактического контроля над валлийскими диоцезами. Поэтому, как нам кажется, необходимость принять волю представляющего английскую Церковь иностранного прелата должна была восприниматься еще острее именно в силу редкости или даже новизны подобного прецедента.

Между тем в валлийских королевствах, как и в самой Англии, масштаб изменений должен был стать весьма значительным: нужно было окончательно утвердить плавающие границы диоцезов, структурировать административную вертикаль и при этом устранить возможность передачи церковной собственности и должностей по наследству¹¹. Для того чтобы претворить свои идеи в жизнь, Ланфранку, так же как и Вильгельму, было необходимо получить контроль над выборами епископов и аббатов крупных монастырей: кандидаты должны были как минимум придерживаться целибата и быть лояльны по отношению к Кентербери.

Общность вызовов, с которыми пришлось столкнуться Церквям Англии и валлийских королевств в результате деятельности реформаторов, привела к

на цитировании «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного, решений предшествующих соборов, письменных свидетельств послушания британских епископов, анналов и документов папской канцелярии, оказалась убедительнее [Lanfranc 2002: 50–54]. Однако даже добившись признания своего примата от действующего архиепископа Йорка, Томаса из Байё (1070–1100 гг.), Ланфранк не смог обеспечить обязательное принесение аналогичных клятв преемниками Томаса, что продлило конфликт еще на несколько десятилетий.

¹⁰ В случае Уэльса понятие «Церкви» как таковой, в ее административном значении, довольно условно. По сохранившимся источникам не прослеживается иерархия раннесредневековых валлийских епископств, их общее количество непостоянно, территориально они сильно рассредоточены [Davies 1982: 160]. Вероятно, многие монастыри управлялись епископами-аббатами. Между диоцезами не было единства, не существовало признанного главы Церкви и регулярно созываемых соборов для решения общих вопросов. Синоды британской Церкви часто упоминались в источниках применительно к VI–VII вв., в более поздние времена — почти нет. До XI в. практически отсутствуют упоминания архиепископов. Сам этот термин встречается всего дважды: в «Анналах Камбрии», где говорится о смерти архиепископа Гвинедда [AC 2015: 18], и «Жизни Альфреда, короля англосаксов», применительно к Сент-Дэвидсу [Asser 1904: 66]. Отсюда предположение, высказанное В. Дэвис, что до Завоевания статус архиепископства был лишь номинальным [Davies 1982: 161].

¹¹ Здесь так же, как и в других регионах Британских островов, к началу григорианских реформ часть служителей Церкви жила в браке: некоторые семьи высшего духовенства можно проследить на протяжении нескольких поколений. В конце XI в., т. е. во время пребывания в сане Ланфранка, женатыми были епископ Сент-Дэвидса Сулиен (он занимал кафедру дважды: в 1072–1078 гг., а затем снова в 1080–1085 гг.) и Херевальд, епископ Лландаффа (1056/1059–1104) [Davies 1978: 128–130].

общности стратегий защиты: в конце XI и в XII в. в Уэльсе также записываются жития местночтимых святых. Среди них своей риторикой особенно выделяются два — жития св. Давида и св. Беуно. Почитание первого было распространено на юге Уэльса, в Дехейбарте, второго — на севере, в королевствах Поуис и Гвинедд. Центры культов — Сент-Дэвидс и Клинног Ваур — стояли во главе крупнейших «монастырских объединений»¹².

Житие св. Давида происходит из интеллектуальной среды «старого» валлийского духовенства. Его автором был Ригиварх, один из сыновей Сулиена, епископа Сент-Дэвидса. Такой человек, как он, — происходивший из династии служителей Церкви¹³, получивший великолепное образование¹⁴, обладающий несомненным литературным талантом, — должно быть, глубоко воспринял как само Завоевание, так и его последствия. Он, сам будучи глубоко погруженным в рассматриваемый нами конфликт интересов, как никто другой мог выступить «рупором» консервативно настроенной части клира.

Задачей Ригиварха было представить Давида одним из величайших святых на острове. Именно поэтому он вкладывает в уста Гильды Премудрого, представленного в житии как одного из предшественников Давида, слова о том, что пока еще находящийся в утробе матери Давид в будущем превзойдет всех святых Уэльса и Богом ему будет дана власть как над ними, так и над всеми жителями Британии¹⁵. После такого вступления житие должно было убедить сторонников реформы в длительности и широком географическом охвате почитания св. Давида, поэтому Ригиварх ввел в текст перечисление якобы основанных святым религиозных центров, часть из которых расположена за пределами валлийских королевств: так, фигура Давида становится у истоков

¹² Церкви, посвященные одному, как правило местному святому, объединялись в «сообщества», подчиненные настоятелю главного центра культа: так в Гламоргане существовало объединение церквей, посвященных св. Ильгуту, с центром в Ллантвите, на юге Уэльса — объединение св. Давида с центром в Сент-Дэвидсе, на востоке — св. Тисилио с центром в Мейводе, а на севере, в Гвинедде, — св. Беуно с центром в Клинног Вауре. Аббаты, стоявшие во главе подобных сообществ, были не менее влиятельны, чем епископы [Davies 1982: 163].

¹³ Семья Сулиена — один из наиболее известных валлийских клерикальных родов, его члены прослеживаются на протяжении трех поколений. Сам Сулиен имел четырех сыновей — Ригиварха (ум. ок. 1099), вероятно, бывшего священником в Сент-Дэвидсе, Артена, Даниила (ум. ок. 1127), ставшего архидиаконом Поуиса, и Йеуана, архипресвитера Лланпадарна. В свою очередь, старший сын, Ригиварх, оставил после себя сына Сулиена ап Ригиварха (ум. ок. 1146). Артен, вероятнее всего, был отцом Генриха ап Артена (ум. ок. 1163), известного своей образованностью, а Даниил — Кидивора ап Даниила (ум. ок. 1163), архидиакона Кардигана [Lloyd 1941: 3–6].

¹⁴ Принято считать, что Сулиен был основателем школы в Лланпадарн Ваур. Его сыновья, судя по цитатам и отсылкам в приписываемых им произведениях, были знакомы с трудами античных авторов (Вергилия, Овидия, Лукана, Пруденция, Марциана Капеллы и мн. др.), знали латинскую литературу британского происхождения (работы Гильды Премудрого, Беды Достопочтенного, агиографические произведения английских и ирландских авторов), были знакомы с решениями местных синодов [Howlett 2011: 702–703].

¹⁵ «Filius, qui est in utero istius sanctimonialis, maiorem gratiam ac potestatem ordinationemque habet quam ego, quia illi dedit Deus priuilegium et monarchiam ac bragminationem principatus uel dignitas omnium sanctorum Britanni in ternum ante et post iudicium. <...> sibi tradita est monarchia super omnes homines istius insule» [Rhygyfarch 2007: 114].

монастырей в Гластонбери, Бате, Кроуленте, Рептоне и Леминстере [Rhygyfarch 2007: 118–120]¹⁶.

Основанные им общины должны были вести жизнь, соответствующую самым строгим стандартам Ланфранка и его преемника Ансельма¹⁷. Поэтому составитель жития посвятил несколько глав пространному описанию деталей, наполнявших повседневную жизнь монахов: их время было посвящено молитве и тяжелому физическому труду (в том числе ручной вспашке земли); им также было запрещено иметь какую-либо собственность; пища и одежда, которой они довольствовались, должна была быть самой скромной; не допускались даже праздные разговоры [Rhygyfarch 2007: 124–128]. Любому, кто желал бы присоединиться к братии, ведущей столь праведную жизнь, предстояло сначала пройти через испытание, проведя 10 дней у ворот монастыря. И кто бы ни пришел, и насколько бы он ни был богат, Давид, как особо подчеркивал Ригиварх, не получал ничего из его богатства — новые члены монашеской общины приходили в нее «нагими, будто бы потерпевшими кораблекрушение, дабы у них не было возможности, опираясь на свое состояние, возвысить себя над братией»¹⁸. То, что составитель жития мимоходом, но все же выделяет это обстоятельство, может свидетельствовать в пользу того, что в конце XI в. оно все еще представляло собой распространенную проблему как валлийского, так и, учитывая общность основных черт развития, британского духовенства.

При столь суровых условиях существования братии жизнь самого Давида должна была представлять собой недостижимый идеал. Поэтому Ригиварх пишет, что она была «подобна жизни египетских монахов» (*Egyptios monachos imitates*): в нее, помимо ежедневного труда, молитв и забот о членах общины, входили ежедневные практики по умерщвлению плоти — у святого был обычай погружаться в холодную воду и находиться в ней, «пока ему не удавалось укротить пыл плоти» [Rhygyfarch 2007: 128].

Когда же стало известно, насколько праведную жизнь ведет Давид, «короли и принцы этого мира оставили свои королевства и искали его монастырь» [Rhygyfarch 2007: 128]. В подтверждение того, что слава о святом гремела даже за пределами валлийских королевств, Ригиварх приводит пример Константина, короля корновиев (*Constantinus, Cornubiensium rex*), человека великой гордыни, который отказался от власти и стал скромным монахом в доме Давида [*Ibid.*: 128–130]. Этот эпизод выглядит логичным продолжением приведенного ранее утверждения, что Давид является основателем нескольких крупных религиозных центров на территории Англии. В дополнение к сказанному в другой части жития Ригиварх добавляет, что Давиду «служит почти треть или четверть Ирландии» (*verum pene tercia pars uel quarta Hibernie seruit*

¹⁶ Гластонбери был одним из богатейших монастырей Англии, Бат и Леминстер — одними из старейших, Кроулент и Рептон были связаны с культом св. Гутлака [Howlett 2011: 704].

¹⁷ Архиепископ Кентербери в 1093–1109 гг.

¹⁸ «*Tam quicumque eorum conuersationem cupiebat, nichil eius substantie quam mundo renuntians dimisisset, uel unum, ut ita dicam, denarium in usum monasterii pater acciperet sanctus, sed nudus ueluti e naufragio euadens receptus, nequaquam inter fratres extollens sese eleuaret*» [Rhygyfarch 2007: 128].

Dauid Aquilento) [Ibid.: 136]¹⁹. Вероятно, перед нами попытка представить последнего не местночтимым, а как минимум общебританским святым.

Однако создать образ древнего праведника, ведущего за собой общину по тяжелому пути смирения, самоограничения и труда, было недостаточно для того, чтобы защититься от действий Ланфранка. Подлинное решение проблемы состояло в том, чтобы создать препятствие на пути прямого подчинения валлийских диоцезов архиепископу Кентерберийскому. И здесь перед глазами находился пример архиепископа Йорка, также активно сопротивлявшегося попыткам соратника Вильгельма распространить свое влияние за пределы собственной провинции. Частично его успех основывался на том, что и Кентерберии, и Йорк имели статус архиепископства. Следовательно, необходимо было возвыситься до того же уровня один из валлийских диоцезов.

Чтобы подкрепить претензии Сент-Дэвидса, Ригиварх ввел в житие Давида эпизод, в котором рассказывается о путешествии святого в Иерусалим вместе со свв. Элиудом и Падарном, где не названный по имени патриарх рукоположил последних двух в епископы, а Давида — в архиепископы [Rhygyfarch 2007: 138–140]. Вероятно, не посчитав столь странную историю достаточно убедительной, Ригиварх добавил, что посвящение Давида было подтверждено «всеми епископами, королями, принцами, знатью и всеми сословиями британского народа» (*sunctorum consensu episcoporum, regum, principum, optimatum, et omnium ordinum tocius Britannice gentis*) на синоде в Бреви (ок. 560); его монастырь, Сент-Дэвидс, объявлялся митрополичьей кафедрой, а всякий, кто управлял им, становился архиепископом (*ciuitas eius tocius patrie metropolis dedicatur, ita ut quicumque eam regeret, archiepiscopus haberetur*) [Ibid.: 142–146]. Эти решения были еще раз подтверждены на синоде Победы (ок. 569) [Ibid.: 146].

Идея «сделать» Давида архиепископом, вероятно, зародилась или в последней трети XI в. в интеллектуальной среде школы Сулиена, сформировавшей Ригиварха как ученого, или немногим раньше. Маловероятно, чтобы как сам Сулиен, так и его сыновья (учитывая тот широкий круг текстов, который, судя по отсылкам в их собственных произведениях, был им известен) не были знакомы с «Анналами Камбрии», которые приняли окончательную форму именно в Сент-Дэвидсе. «Анналы», упоминая о смерти Давида, прямо называют его епископом [АС 2015: 7]. Хотя эта запись относится к наиболее древнему пласту текста, в основе которого лежит неизвестный источник ирландского происхождения, сложно поверить, что при окончательной редакции, которая была произведена около середины X в., неточность в таком вопросе, как сан покровителя диоцеза, не была бы исправлена²⁰. Таким образом, мы предполагаем, что архиепископом Давид мог «стать» только начиная со второй половины X в. Однако если принять во внимание, что взаимоотношения валлийского

¹⁹ Это утверждение представляется более приближенным к действительности, чем все остальные: наиболее ранние упоминания св. Давида происходят именно из ирландских источников — «Перечня святых Ирландии» (VIII в.), где он вместе со св. Гильдой находится в составе «второго ордена» святых, и «Мартирологе Талахта» (начало IX в.) [Wooding 2007: 11].

²⁰ Более поздние редакции «Анналов» имеют следы подобных исправлений: в отличие от процитированного выше списка А, списки В и С, датирующиеся XIII веком (т. е. составленные уже после начала борьбы Сент-Дэвидса за архиепископский паллий), в уже упомянутой записи о смерти архиепископа Гвинедда меняют его сан на простого епископа [АС 2016: 26].

духовенства с англосаксонскими архиепископами Кентербери в рассматриваемый период не доходили до конфликта, требующего столь серьезных мер, как возможная редакция текста жития, нам кажется более вероятным, что она была реакцией именно на события, связанные с появлением на кафедре Ланфранка, т. е. ее можно датировать последней третью XI в.

Прежде других воспользовался аргументом в пользу независимого положения валлийской Церкви, предложенным Ригивархом, был Бернард (1115–1147), первый нормандец на кафедре Сент-Дэвидса. С его именем связывают появление новой редакции жития св. Давида: примерно в середине XII в. получает широкое распространение текст, представляющий собой сокращенную и лишенную части деталей версию работы Ригиварха. Что характерно, сокращению подверглись и некоторые эпизоды, представляющиеся нам ключевыми для обоснования особого статуса святого: так, из новой версии исчезли прочество Гильды о том, что не рожденный еще ребенок станет величайшим из валлийских святых, сообщение о том, что власть Давида признает треть Ирландии, и часть рассказа о синоде Победы. Сумма характерных черт, которая отличала как сам текст новой редакции (из него были удалены некоторые локальные имена и топонимы, известные в Уэльсе, но не за его пределами), так и его физическое бытование (текст распространялся в виде отдельных тетрадей; все сохранившиеся копии происходят из собраний крупных монастырей южной Англии и Нормандии), подразумевает, что она могла изначально предназначаться для неваллийского духовенства [Sharpe 2007: 104–105].

Получив рукоположение, Бернард первые несколько лет провел, погружившись во внутренние дела и конфликты валлийской Церкви. Однако спустя примерно десять лет ему наконец представился шанс реализовать себя в противостоянии с Кентербери. Как и предполагалось обстоятельствами его избрания на кафедру, долгое время он выступал на стороне южных архиепископов в их столкновениях с Терстаном, архиепископом Йорка в 1114–1140 гг., отстаивавшим свою независимость от Кентербери. Но когда около 1125 г. конфликт разрешился в пользу Терстана, для валлийских диоцезов также открылась возможность избежать подчинения. И Бернард собирался воспользоваться этим шансом, инициировав свою собственную кампанию против примата Кентербери. Важную роль, как нам кажется, в ней играло новое житие св. Давида, которое Бернард активно распространял.

Первый документ, содержащий сведения об этом деле, — письмо, адресованное духовенством Сент-Дэвидса папе Гонорию II (1124–1130), в котором излагалась фантастическая история о том, что архиепископский паллий Сент-Дэвидса в VII в., вскоре после Желтой лихорадки, был перенесен в Бретань архиепископом Самсоном, в результате чего диоцез утратил этот внешний признак верховенства среди валлийских церквей [Lloyd 1912: 480]. После этого Бернард инициировал несколько встреч с папой, отстаивая привилегии своего диоцеза и собственную свободу от любых обязательств перед английской Церковью, но в 1147 г. его позиция была опровергнута свидетельскими показаниями епископа Бата Роберта, который подтвердил высказанное Бернардом еще в 1115 г. полное согласие с главенством Кентербери. На осень 1148 г. было назначено еще одно слушание по этому делу, однако летом или в начале осени

Бернард умер. Его преемник поклялся не поднимать вопрос о «правах св. Давида» во время своего пребывания в сане [Ibid.: 482].

Вернуться к вопросу об архиепископстве удалось лишь в самом конце XII в., когда дело епископа Бернарда продолжил Гиральд Камбрийский (ок. 1146–1223). Будучи архидиаконом Брекона, Гиральд дважды становился кандидатом на вакантную кафедру Сент-Дэвидса, но оба раза против его избрания выступали Генрих II и актуальный архиепископ Кентерберийский. Эти неудачи не помешали Гиральду развернуть настоящую кампанию за архиепископский паллий для валлийского диоцеза. Чтобы доказать справедливость притязаний Сент-Дэвидса, он начал активно работать над историей диоцеза и его покровителя.

Около 1191 г. Гиральд завершил «Itinerarium Cambriae» — описание путешествия по Уэльсу, совершенного им в 1188 г. Вторую книгу, начинавшуюся с рассказа о Сент-Дэвидсе, он открыл рассуждением о несправедливости положения, в котором некогда архиепископская кафедра пребывает ныне. Далее следовала история обретения и потери паллия, а также начинающийся со св. Давида список архиепископов и епископов, занимавших кафедру до появления в Британии нормандцев [Gir. Camb. Op. (6): 102–104]. Возможно, подчеркивая уходящие в глубь веков корни современной ему проблемы, Гиральд хотел сделать дополнительный акцент на давности спора Сент-Дэвидса с Кентербери и на древности «права св. Давида».

Однако главным его аргументом, по нашему мнению, стало житие св. Давида. Для того чтобы оно соответствовало изменившимся внешним условиям, Гиральду пришлось существенно переработать текст, по сути, создав новую редакцию. Хотя сам автор в качестве причины переработки называет устаревший, тяжеловесный слог предыдущей версии жития (*antique et prope modum jam antiquatæ*) [Gir. Camb. Op. (3): 377], нет никаких сомнений, что настоящей причиной была необходимость актуализации текста. Житие, составленное Ригивархом, подобно редакции, подготовленной для Бернарда, подверглось значительному сокращению и было разделено на отдельные чтения — можно предположить, что для удобства использования.

Гиральд внес свои корректировки в эпизоды, являющиеся, с нашей точки зрения, ключевыми в аргументации выдающегося положения св. Давида и его права на архиепископский сан. Так, в истории о встрече матери Давида с Гильдой утверждалось, что святой достигнет своего будущего статуса благодаря тому, что будет «первым в чести, мудрости и красноречии, превзойдя всех учителей Британии» (*honoris privilegio, sapientiae fulgore, sermonis facundia cunctos Britanniae doctores incomparabiliter antecelleret*) [Gir. Camb. Op. (3): 382]. Налицо очевидное размывание пассажа Ригиварха о том, что именно Бог даровал Давиду исключительное право встать во главе всех святых Уэльса.

История о странствии святого и религиозных центрах, основанных им за границами валлийских королевств, была передана ближе к источнику, чем в редакции Бернарда [Gir. Camb. Op. (3): 386], а вот описание повседневной жизни монашеской братии под управлением Давида полностью опущено. Гиральд сохранил лишь наиболее эффектное, с его точки зрения, дополнение о

желании многих могущественных и знатных мирян, в том числе Константина, присоединиться к общине [Ibid.: 389]²¹.

Вероятно, Гиральд планировал не только представить Сент-Дэвидс как популярное место паломничества в прошлом, но и сделать его таковым в настоящем, поспособствовав его привлекательности для своих современников. Лучше всего для этого подходила реликвия, связанная со святым и хранящаяся в его соборе. Безусловно, Гиральд не мог не знать, что мощи св. Давида, поиск которых начал епископ Бернارد, так и не были найдены [Cowley 2007: 276]. Отсутствие первичных реликвий привело к необходимости привлечь внимание хотя бы ко вторичным. Вероятно, именно поэтому он, помимо уже упоминаемых Ригивархом предметов, включил в свою работу отсутствующий в более ранних редакциях эпизод о работе Давида над Евангелием: святой снимал копию с текста, но не успел закончить работу вовремя. Тогда за него это сделал ангел, заполнив новую книгу золотыми буквами [Gir. Camb. Op. (3): 393].

Однако наиболее важные изменения можно наблюдать в эпизоде, повествующем о путешествии Давида в Иерусалим. Как и в исходной версии, он отправляется туда вместе со свв. Тейло и Падарном, однако патриарх, внимая наущению ангела, рукополагает лишь одного из трех прибывших — Давида, и только в сан епископа [Gir. Camb. Op. (3): 397–399]. Нам представляется, что Гиральд, в отличие от Ригиварха не имевший связей с Лланпадарн Ваур, а значит, и с культом св. Падарна, таким образом попытался дополнительно выделить патрона Сент-Дэвидса и подчеркнуть его особую роль среди прочих святых. В то же самое время он явно не считал убедительным утверждение Ригиварха о происхождении архиепископского статуса Давида от неизвестного иерусалимского патриарха, ему был необходим какой-то более правдоподобный и весомый источник. И этим источником для него стал синод в Бреви: именно там по общему волеизъявлению духовенства и народа Давид был возведен в сан «архиепископа всей Камбрии» (*Kambriae totius archiepiscopus*), приняв власть от св. Дубрикия [Ibid.: 399–401]. Решение, принятое синодом в Бреви, подтвердил синод Победы. Здесь, однако, Гиральд добавил, что постановления обоих синодов, включающие правила и устройство церковной жизни, были приняты и освящены авторитетом Рима (*Romana auctoritatem adhibente et confirmante*) [Ibid.: 401]. По нашему мнению, перед нами не что иное, как еще одна попытка подчеркнуть абсолютную легитимность устройства древней валлийской Церкви.

Таким образом, в работе Гиральда мы можем наблюдать смену концепции происхождения власти Давида — от Бога, действующего руками неизвестного восточного патриарха, к решению синода, пребывающего в согласии с Римом. Более того, сам святой лишается части черт, прямо указывающих на его связь с валлийскими королевствами. По нашему мнению, все это было необходимо для того, чтобы сделать саму фигуру святого понятнее для неваллийцев. Однако столь тщательно выстроенная стратегия не дала ожидаемого результата: несмотря на многочисленные поездки Гиральда в Рим, новым епископом Сент-

²¹ Однако у Гиральда Константин из короля (*rex*) становится герцогом (*dux*).

Дэвидса стал ставленник английского духовенства, не заинтересованный в борьбе за повышение статуса валлийского диоцеза.

Помимо желания Ланфранка и его преемников укрепить церковно-административную вертикаль власти, встроив в нее и валлийское духовенство, дополнительным процессом, сопровождавшим реформу на раннем этапе, против которого оно активно протестовало, было перераспределение земель. В конце XI — начале XII в. границы владений валлийских правителей постоянно менялись из-за затяжного военного противостояния с нормандской знатью. Земли, переходящие под власть нормандцев, присоединялись к их владениям или передавались находящимся под их покровительством религиозным центрам — как реформированным монастырям с продолжительной историей, так и новым, принадлежавшим активно распространяющемуся в Британии европейским церковным орденам. Например, Роберт Фиц-Хэмон (ум. 1107), барон Глостера, передал бенедиктинскому аббатству в Тьюксбери доходы Лланиллтут Фавра [Dugdale 1819: 65, 67], Глостерский собор получил земли, ранее принадлежавшие Лланкарвану и Лланпадарн Вауру, а также Глэсбери, церковь на р. Уай, переданную Бернардом де Нёфмаршем в начале его завоевания Брихейниога [Lloyd 1912: 457]. Часть своих земельных владений потерял и Сент-Дэвидс. Между 1080 и 1130 гг. было зафиксировано массовое обеднение валлийской Церкви [Cubitt 2009: 389]. «Пострадавшей стороной» выступали общины «старого» духовенства, члены которых привыкли иметь долю церковных доходов. Интересы одной из таких общин, Клинног Ваура, как нам кажется, нашли отражение в житии св. Беуно, составленном примерно в начале XII в.²²

Среди прочих житий валлийских святых, созданных в тот же период, этот текст выделяется ярким антианглийским настроением: в одном из эпизодов говорится, как св. Беуно посадил на могиле отца дерево, ветка которого изогнулась особым образом, образуя арку. Под этой веткой мог спокойно пройти валиец (*kymro*), но если это попытается сделать англосакс (*seis*), его ждет неминуемая смерть [Wade-Evans 1944: 17]. Мы разделяем предположение П. Симс-Уильямса о раннем существовании некоторых историй, связанных со святым, однако считаем необходимым обратить внимание на два момента. Во-первых, даже если изначально интересующая нас традиция была направлена против англосаксов, запись жития в начале XII в. наводит на мысль, что не только реформа, но и события, связанные с Завоеванием и действиями нормандской знати в пограничье, будучи по своей сути повторением активной фазы традиционного англо-валлийского противостояния, стали причиной преобразования разрозненных рассказов в письменную форму. Во-вторых, как мы можем наблюдать на примере жития св. Давида, каждый раз, когда культ требовалось актуализировать в его политическом значении, в житие вносились изменения. Одновременно с этим модернизировались язык и стиль текста. Однако в случае со св. Беуно единственная доступная нам версия жития не-

²² Житие св. Беуно дошло до наших дней в виде перевода на средневаллийский язык, выполненного в диапазоне между второй половиной XIII и серединой XIV в. Латинский оригинал, с которого был сделан перевод, не сохранился [Sims-Williams 2018: 15]. П. Симс-Уильямс высказал предположение, что он был составлен около 1100–1135 гг., хотя отдельные части могли быть созданы и раньше [Ibid.: 19–20].

сет следы языка конца XI — начала XII вв. Перевод был сделан либо с самой распространенной, а значит, и доступной версии текста, либо с единственной существующей. В обоих случаях, по нашему мнению, оригинал нес на себе следы последней модернизации. Это вновь возвращает нас к событиям начала XII в.

Целью создания текста, помимо обоснования положения религиозного центра, была еще и защита его материального благосостояния. Если, следуя за Симс-Уильямсом, рассматривать житие в том числе и как своеобразный сборник хартий, можно предположить, что как минимум часть упоминаемых в тексте земельных дарений и поселений, где святой основывал церкви, представляет собой реальное достояние общины, представляющей праведника [Sims-Williams 2018: 32–37]. Мы предполагаем, что необходимость закрепления списка владений была прямым следствием опасения потерять их из-за активных действий нормандской знати.

Топонимы, упоминаемые в житии Беуно²³, показывают путь святого по широкой дуге с юго-востока Уэльса вдоль восточной границы на северо-запад. Отмечается довольно высокая степень совпадения списка с реальным расположением церквей, освященных в честь Беуно [Sims-Williams 2018: 38–77]. Неподалеку от одного из мест, где, согласно житию, святой построил храм, произошла встреча Беуно с неким английским охотником, на своем языке по-нукающим собак к ловле зайца. Лишь только святой услышал, как тот говорит, он немедленно вернулся к ученикам и велел им собираться в путь, ибо «народ того человека (...) захватит это место, и будет оно под его властью»²⁴. С одной стороны, перед нами может быть отражение вполне конкретного случая: около середины XI в. Эдуард Исповедник передал земли неподалеку от места встречи, долгое время бывшие заброшенными, трем своим тэнам. Новые хозяева, два из которых носили английские имена, предпочитали использовать королевский дар в качестве охотничьих угодий [Ibid.: 48]. С другой стороны, на эту историю можно взглянуть и шире. И место, где было высажено дерево, и место встречи с охотником расположены неподалеку от р. Северн, почти у самой границы валлийских земель. Эти территории традиционно первыми принимали на себя удар с востока, поэтому и потеряны они могли быть одними из первых. В этом смысле появление здесь нормандцев и замена старого противника новым и весьма энергичным могли привести лишь к учащению военных столкновений. Религиозные центры, расположенные неподалеку от восточной границы или имевшие владения вдоль нее, могли лишиться своих земель, как только местного правителя покинет военная удача. Другими словами, перед нами частный случай общей проблемы «старых» валлийских общин.

Таким образом, жития Давида и Беуно, будучи «рупором» инициировавших их появление общин, сконцентрированных вокруг религиозного центра,

²³ Банхеник (*Banhenic*, совр. Тредервен), Каэрвент (*Kaerwent*), Аберриу (*Aberriw*, совр. Берри), Мейвот (*Meivot*), Гвидельверн (*Gwydelwernn*), Гваредауг (*Gwardawc*), Каэрсейнт (*Kaer Seint*, совр. Карнарвон), Келлинауг (*Kellynnawc*, совр. Клинног), Пеннард ин Арвон (*Pennard yn Aruon*); несколько земельных владений на севере Уэльса упоминаются без названия [Sims-Williams 2018: ix].

²⁴ «Kenedyl y gwr angkyuyeyth (...) a oresgynnant y lle hwnn ac a vyd eidunt, ac ae kynnhalyant dan eu meddyant» [Wade-Evans 1944: 16].

как и английские жития того же периода, несли на себе яркие следы попыток адаптации к политическим условиям, изменившимся вследствие действий Ланфранка и его преемников. Оба текста были направлены против негативных последствий религиозной реформы, начатой по воле Вильгельма Завоевателя — усиления властной вертикали, дающего возможность английским церковным иерархам и королю оказывать влияние на валлийские диоцезы, а также массового обеднения «старых» валлийских общин вследствие перераспределения земель на захваченных нормандцами территориях. Однако, несмотря на множество предпринятых попыток, валлийскому духовенству так и не удалось отстоять свое положение и добиться независимости от Кентерберии. Процесс завоевания валлийских королевств и сопровождающий его процесс установления контроля над местной же Церковью окончательно завершился к концу XIII в. в результате военных кампаний Эдуарда I.

Источники

- AC 2015 — *Annales Cambriae: The A text. From British Library, Harley MS 3859, ff. 190r–193r* / Trans. by H. W. Gough-Cooper; Published online by the Welsh Chronicles Research Group. 1st ed. (2015). URL: http://croniclau.bangor.ac.uk/documents/AC_A_first_edition.pdf.
- AC 2016 — *Annales Cambriae: A, B and C in parallel, from St Patrick to AD 954* / Trans. by H. Gough-Cooper; Published online by the Welsh Chronicles Research Group. 1st ed. (2016). URL: http://croniclau.bangor.ac.uk/documents/AC_ABC_to_954_first_edition.pdf.
- Asser 1904 — *Asser's Life of King Alfred, together with the Annals of Saint Neots, erroneously ascribed to Asser* / Ed. by W. H. Stevenson. Oxford: Clarendon Press, 1904.
- Dugdale 1819 — *Dugdale W. Monasticon Anglicanum: a history of the abbies and other monasteries, hospitals, frieries, and cathedral and collegiate churches, with their dependencies, in England and Wales; also of all such Scotch, Irish and French monasteries, as were in manner connected with religious houses in England. Vol. 2.* London: Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown, 1819.
- Gir. Camb. Op. — *Giraldi Cambrensis Opera. Vol. 3* / Ed. by J. F. Dimock. London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1863; *Vol. 6* / Ed. by J. F. Dimock. London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1868.
- Rhygyfarch 2007 — *Rhygyfarch's Life of St David* / Ed. and trans. R. Sharpe, J. R. Davies // *St. David of Wales: Cult, Church and nation* / Ed. by J. W. Evans, J. M. Wooding. Woodbridge: Boydell and Brewer, 2007. P. 107–155.
- Lanfranc 2002 — *The letters of Lanfranc, Archbishop of Canterbury* / Ed. and trans. by H. Clover, M. Gibson. Oxford: Clarendon Press, 2002.
- Wade-Evans 1944 — *Wade-Evans A. W. Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae.* Cardiff: Univ. of Wales Press, 1944.

References

- Blair, J. (2005). *The Church in Anglo-Saxon society.* Oxford Univ. Press.
- Cowley, F. G. (2007). The relics of St David: The historical evidence. In J. W. Evans & J. M. Wooding (Eds.). *St David of Wales: Cult, Church and nation* (pp. 274–281). Boydell and Brewer.
- Crosby, E. U. (2013). *The king's bishops: The politics of patronage in England and Normandy, 1066–1216.* Palgrave Macmillan.
- Cubitt, C. (2009). The institutional Church. In P. Stafford (Ed.). *A companion to the Early Mid-*

- dle Ages: Britain and Ireland, c. 500–c. 1100* (pp. 376–394). Wiley-Blackwell.
- Davies, J. R. (2008). Aspects of Church reform in Wales, c. 1093 — c. 1223. In C. P Lewis (Ed.). *Proceedings of the Battle Conference 2007* (pp. 85–99). Boydell and Brewer.
- Davies, J. R. (2009). Wales and West Britain. In P. Stafford (Ed.). *A companion to the Early Middle Ages Britain and Ireland, c. 500–c. 1100* (pp. 341–357). Wiley-Blackwell.
- Davies, W. (1978). *An early Welsh microcosm: Studies in the Llandaff charters*. Royal Historical Society.
- Davies, W. (1982). *Wales in the Early Middle Ages*. Leicester Univ. Press.
- Douglas, D. C. (1964). *William the Conqueror: The Norman impact upon England*. Univ. of California Press.
- Garnett, G. (2007). *Conquered England: Kingship, succession, and tenure, 1066–1166*. Oxford Univ. Press.
- Gransden, A. (2008). *Historical Writing in England: c. 550 to c. 1307*. Routledge.
- Howlett, D. (2011). Rhygyfarch ap Sulien and Ieuan ap Sulien. In R. Gameson (Ed.). *The Cambridge history of the book in Britain* (Vol. 1, pp. 701–706). Cambridge Univ. Press.
- Lloyd, J. E. (1912). *A history of Wales from the earliest times to the Edwardian Conquest* (Vol. 2). Longmans, Green and Co.
- Lloyd, J. E. (1941). Bishop Sulien and his family. *National Library of Wales Journal*, 2, 1–6.
- Loyn, H. (1994). Abbots of English monasteries in the period following the Norman conquest. In D. Bates & A. Curry (Eds.). *England and Normandy in the Middle Ages* (pp. 95–103). A&C Black.
- Sims-Williams, P. (2018). *Buchedd Beuno: The Middle Welsh Life of St Beuno*. Dublin Institute for Advanced Studies, School of Celtic Studies.
- Sharpe, R. (2007). Which text is Rhygyfarch’s Life of St David? In J. W. Evans, & J. M. Wooding (Eds.). *St David of Wales: Cult, Church and nation* (pp. 90–106). Boydell and Brewer.
- Southern, R. W. (1973). Presidential address: Aspects of the European tradition of historical writing: 4. The sense of the past. *Transactions of the Royal Historical Society*, 23, 243–263.
- Southern, R. W. (1966). *Saint Anselm and his biographer: A study of monastic life and thought 1059 — c. 1130*. Cambridge Univ. Press.
- Wooding, J. M. (2007). The figure of David. In J. W. Evans, & J. M. Wooding (Eds.). *St David of Wales: Cult, Church and nation* (pp. 1–19). Boydell and Brewer.

* * *

Информация об авторе

Анна Викторовна Гусакова
стажер, Лаборатория античной культуры, Школа актуальных гуманитарных исследований, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-99-99
✉ purawallia@mail.ru

Information about the author

Anna V. Gusakova
Trainee, Centre for Classical Studies, School for Advanced Studies in the Humanities, Institute of Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-99-99
✉ purawallia@mail.ru